

И сегодня Мольер — НАШ СОЮЗНИК

Спектакль «Тартюф» в Вологодском
драматическом театре

Казалось бы, зачем показывать современному зрителю комедию трехвековой давности, кого взволнуют страдания добродетельного и наивного буржуа Оргона, попавшего в лапы святоши и лицемера Тартюфа и спасенного от разорения и тюрьмы самым королем Франции? Но тем и сильна комедия Мольера «Тартюф», что в ней бьется горячая жизнь, что, подобно мечу, она наповал разит ханжество, лицемерие, лживую религиозную мораль. Недаром Пушкин относил «Тартюфа» к тем величайшим творениям, которые пронизаны «высшей смелостью» гения, «смелостью изобретения, создания, где план обширный объемлет творческою мыслию...» В «Тартюфе» Мольер разоблачил зловую силу религиозного и морального лицемерия, поняв и оценив огромное общественное значение темы, он решил ее с высоким пафосом сатирического обличения.

В нашем обществе навсегда уничтожены социальные корни религии, порождающей лицемерие и ханжество. Но еще действуют кое-где потомки Тартюфа, сектантские главари, растлители душ, именем божьим не брезгующие имуществом своих жертв. И театр, правильно прочитавший «Тартюфа», понявший его высокий обличительный смысл, поможет отточить грозное оружие борьбы с современными тартюфами. Разве не почетна и не важна такая задача!

И вот коллектив Вологодского драматического театра привез нам в качестве творческого подарка премьеру спектакля «Тартюф». Режиссер и актеры, занятые в нем, все силы сосредоточили на разоблачении реакционной сущности религиозной морали, оправдывающей и ложь, и предательство, и откровенное стяжательство.

Поэтому так ярко, почти гротескно играет Тартюфа заслуженный артист РСФСР Н. Будаков. Он как бы выворачивает наизнанку своего героя, освещая ярким светом все тайники подлой душонки этого «святого» человека. Его Тартюф не стесняется «обратиться к богу» с прямым вопросом: можно ли хапнуть имущество Оргона? Ведь он полностью уверен, что нет того греха, который не простила бы церковь своему верному сыну. Тартюф чувствует себя безнаказанным — и потому так карикатурно оправдывается в своих проступках перед Оргоном: ореол «святости» позволяет все. И, уверенный в своих силах, уже получивший дарственную на вожделенное богатство Оргона, этот застигнутый на месте преступления сластолюбец, не колеблясь, обращает против своего «благодетеля» оружие, которое тот так доверчиво вложил в его руки. Такой Тартюф очень опасен. Недаром современные Мольеру тартюфы в течение пяти лет рьяно боролись против постановки этой блестящей комедии.

Успех исполнителя главной роли

по существу определяет успех всего спектакля. Это естественно, ибо Мольер не видел силы, способной противоборствовать ханже и обманщику. Ниспровержение Тартюфа властью короля есть слабость, а не достоинство комедии.

Самой активной противницей святоши Мольер делает служанку Дорину, тем самым признавая и подчеркивая свободомыслие простых французов. Роль Дорины великолепно исполнила заслуженная артистка РСФСР М. Щуко. Служанка смело разоблачает Тартюфа перед своим хозяином, поддерживает надежды влюбленных Марианны и Валера. Она — подлинная душа лагеря противников лицемера.

Надо отметить слаженность актерского ансамбля. Трудно выделить кого-либо. Много добрых слов можно сказать в адрес Л. Державина, Оргон которого трогателен в своем безмерном преклонении перед ханжой и никак не решается, даже увидев своими глазами, поверить в предательство Тартюфа. Прекрасно играет Эльмиру, жену Оргона, заслуженная артистка БАССР М. Лермо, особенно мастерски преследя сцену «обольщения» и разоблачения Тартюфа. Обаятельна С. Трубина в роли Марианны, пылок в своей любви и предан дому Оргона Валер в исполнении В. Лазарева. Слово из шекспировских комедий пришел в спектакль Ю. Садовский, играющий судебного пристава Лояля. Некоторое исключение составляет, пожалуй, Э. Вербин. Его Дамис попросту грубоват.

Постановщик спектакля заслуженный деятель искусств РСФСР А. В. Шубин, рассматривая комедию Мольера как социальную сатиру, бичующую религиозную мораль, стремится разорвать путы пресловутых трех единств классицизма, в которых так тесно живым персонажам, и выявить ростки реализма. Режиссер задает артистам стремительный темп, яркие и сложные мизансцены, требует не только выразительного чтения трудного стихотворного текста, но и сближения его с живой разговорной речью. И актеры выполняют эти требования. Диалоги ведутся блестяще, как ни трудно это при стремительности действия. Верность режиссерского прочтения, подкрепленная творчеством и профессиональным мастерством актеров, дает в итоге яркое зрелище.

Хочется поздравить Вологодский драматический театр с большим творческим успехом. Еще во время гастролей 1952 года рецензенты отмечали высокое актерское и режиссерское мастерство, интересный и смелый репертуар, отличающие этот театр. Приятно видеть, что вологодские артисты твердо придерживаются хороших традиций, создавая новые интересные спектакли.

В. УСТИНОВ.